

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ

БЕСЕДЫ
НА КНИГУ БЫТІЯ
КНИГА I

T8 RUGRAM

УДК 82-97
ББК 86.2/3
3-67

Святитель Иоанн Златоуст

3-67 Беседы на книгу Бытия. Книга I / Святитель Иоанн Златоуст. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 550 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77065-6

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA
BISAC REL000000

ISBN 978-5-521-77065-6

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Беседа 1

Увещательное слово при наступлении святой четыредесятницы

Радуюсь и веселюсь, видя ныне, что Церковь Божия красуется множеством своих чад, и все вы стеклись с великою радостью. Когда смотрю на светлые лица ваши, то нахожу в них яснейшее доказательство вашего душевного веселья, как и премудрый сказал: **Веселое сердце делает лице веселым** (Притч. 15:13). Поэтому — и я встал сегодня с большим рвением, имея в виду и участвовать с вами в этой духовной радости, и вместе с тем желая быть для вас провозвестником наступления святой четыредесятницы, как врачевства душ наших. А общий всех нас Господь, как чадолюбивый отец, желая очистить нас от грехов, сделанных нами в какое бы то ни было время, и даровал нам врачевство в святом посте. Итак, никто не скорби, никто не являйся печальным, но ликуй, радуйся и прославляй Попечителя душ наших, открывшего нам этот прекрасный путь, и с великим весельем принимай его наступление! Да постыдятся эллины, да посрамятся иудеи, видя, с какою радостною готовностью мы приветствуем его наступление, и да познают самым делом,

какое различие между нами и ими. Пусть они называют праздниками и торжествами пьянство, всякого рода необузданность и бесстыдства, которые обыкновенно при этом они производят. Церковь же Божия — вопреки им — да называет праздником пост, презрение (удовольствий) чрева, и следующие затем всякого рода добродетели. И это есть истинный праздник, где спасение душ, где мир и согласие, откуда изгнана всякая житейская пышность, где нет ни крика, ни шума, ни беганья поваров, ни заклания животных, но вместо всего этого господствует совершенное спокойствие, тишина, любовь, радость, мир, кротость и бесчисленные блага.

Вот об этом-то, говорю, празднике побеседуем несколько с вашею любовью, наперед прося вас выслушать слова наши с полным спокойствием, чтобы вы могли уйти отсюда домой, принеся добрый плод. Мы собираемся сюда не просто и не напрасно для того только, чтобы один говорил, а другой рукоплескал словам первого, и затем все расходились отсюда, но чтобы и мы сказали что-нибудь полезное и потребное к вашему спасению, и вы получили плод и великую пользу от слов наших, и с тем вышли отсюда. Церковь есть духовная лечебница, и приходящие сюда должны получать соответствующие врачевства, прилагать их к своим ранам, и с этим уходить отсюда. А что одно слушание, без исполнения на деле, не принесет никакой пользы, об этом послушай блаженного Павла, который говорит: **Не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут** (Рим. 2:13). И Христос, в своей проповеди, сказал: **Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи!, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного** (Мф. 7:21). Итак, возлюбленные, зная, что нам

не будет никакой пользы от слушания, если не последует за ним исполнение на деле, будем не только слушателями, но и исполнителями, чтобы дела, соответствующие словам, послужили основанием одушевленного слова. Отверзите же недра души вашей и примите слово о посте. Как готовящиеся принять целомудренную и прекрасную невесту украшают брачную горницу со всех сторон покровами, очищают весь дом, не впускают в него ни одной негодной служанки, и потом уже вводят невесту в брачный покой, — подобно этому желаю, чтобы и вы, очистив свою душу и распростившись с забавами и всяким невоздержанием, приняли с распростертыми объятиями мать всех благ и учительницу целомудрия и всякой добродетели, т. е. пост — так, чтобы и вы наслаждались большим удовольствием, и он (пост) доставил вам надлежащее и соответственное вам врачевство. И врачи, когда намереваются дать лекарство желающим очистить у себя гнилые и испортившиеся соки, приказывают воздерживаться от обыкновенной пищи, дабы она не помешала лекарству подействовать и оказать свою силу; тем более мы, готовясь принять это духовное врачевство, т. е. пользу, происходящую от поста, должны воздержанием очистить свой ум и облегчить душу, дабы она, погрязши в невоздержании, не сделала для нас пост бесполезным и бесплодным.

2. Вижу, что многим кажутся странными слова наши; но, прошу вас, не будем безрассудно раболепствовать привычке, а станем устроить свою жизнь согласно с разумом. В самом деле, разве будет нам какая-либо польза от того, что целый день проведем в объедении и пьянстве? Что говорю: польза? Напротив, (от этого произойдет) великий вред и неисправимое зло. Как скоро ум помрачился от неумеренного употребления вина, то сейчас же, в самом начале и на пер-

вом шагу, прекращается польза от поста. Что неприятнее, скажи мне, что гнуснее тех людей, которые, упиваясь вином до полуночи, под утро, при восхождении солнца, выпускают такой запах, как нагруженные свежим вином? Они оказываются неприятными встречающимся, и презренными в глазах рабов, и смешными для всех, сколько-нибудь знающих приличие, а что всего важнее, таким невозддержанием и безвременною и губительною неумеренностью навлекают на себя гнев Божий. **Пьяницы**, — сказано, — **Царства Божия не наследуют** (1Кор. 6:10). Что же может быть жалче этих людей, которые за краткое и губительное удовольствие извергаются из преддверия царствия? Но да не будет, чтобы кто-либо из собравшихся здесь увлекся этою страстью; напротив, чтобы все мы, проведши и настоящий день со всяким любомудрием и целомудрием, и освободившись от бури и волнения, которые обыкновенно производит пьянство, вошли в пристань душ наших, т. е. в пост, и могли в изобилии получить даруемые им блага. Как невоздержность в пище бывает причиною и источником бесчисленных зол для рода человеческого, так пост и презрение (удовольствий) чрева всегда были для нас причиною несказанных благ. Сотворив в начале человека, и зная, что это врачество весьма нужно ему для душевного спасения, Бог тотчас же и в самом начале дал первозданному следующую заповедь: **И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него** (Быт. 2:16-17). Слова: это вкушай, а этого не вкушай заключали некоторый вид (εἰκων) поста. Но человек, вместо того, чтобы соблюсти заповедь, преступил ее; поддавшись чревоугодию, он оказал преслушание и осужден был на смерть. Лукавый демон и враг рода нашего, как уви-

дел, что первозданный проводит в раю беспечальную жизнь, и, облеченный плотью, живет на земле как ангел, решился соблазнить и увлечь его к падению обещанием еще больших благ, и таким образом лишил его и того, чем он уже обладал. Вот, что значит не оставаться в своих пределах, но домогаться большего. На это-то указывая, премудрый сказал: **Завистью диавола вошла в мир смерть** (Прем. 2:24). Видел ты, возлюбленный, как смерть и вначале пришла от невоздержания? Посмотри, как и впоследствии божественное Писание постоянно осуждает увеселения, и говорит — в одном месте: **И сел народ есть и пить, а после встал играть** (Исх. 32:6), а в другом: **и ел и пил***, и утучнел Израиль, и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога (Втор. 32:15). И жители Содомы этим же, сверх прочих преступлений, навлекли на себя неумолимый гнев Божий. Послушай, что говорит пророк: **Вот в чем было беззаконие Содомы, сестры твоей и дочерей ее: в гордости, пресыщении и праздности** (Иез. 16:49). (Этот порок) есть как бы источник и корень всего худого.

3. Видишь вред от невоздержания? Посмотри теперь на благотворные действия поста. Проведши сорок дней в посте, великий Моисей удостоился получить скрижали закона; когда же, сошедши с горы, увидел он беззаконие народа, то бросил эти скрижали, полученные с таким усилием, и разбил, почитая несообразным сообщить заповеди Господни народу, пьянствующему и поступающему беззаконно. Поэтому чудный этот пророк должен был поститься еще сорок дней, что-

* Εφαγε και επινε και ελιπανθη και επαξυνθη, και απελακτισεν ο ηγαπημενος вместо обычного чтения здесь у 70, не исключая и Лукианов списков: και εφαγεν Ιακωβ και ενεπλησθη, και απελακτισεν ο ηγαπημενος ελιπανθη, επαξυνθη... = и ел Иаков и насытился.

бы удостоиться опять получить свыше и принести (к народу) скрижали, разбитые за его беззаконие (Исх. 24;32;34). И великий Илия постился столько же дней, и избег владычества смерти, вознесясь на огненной колеснице как бы* на небо и доныне не испытал смерти (4Цар. 2:1,11). И муж желаний, много дней проведши в посте, удостоился чудного того видения (Дан. 10:3); он же укротил ярость львов и обратил ее в кротость овец, не переменяв природы, но, изменив расположение (προαρεσιν), между тем как зверскость их оставалась та же. И ниневитяне постом отклонили определение Господне, заставив поститься вместе с людьми и бессловесных животных, и таким образом, отставши все от злых дел, расположили к человеколюбию Владыку вселенной (Иона. 3:7). Но для чего мне еще обращаться к рабам (можем ведь насчитать множество и других, которые прославились постом и в Ветхом и в Новом Завете), когда нужно указать на всеобщего нашего Владыку? И сам Господь наш Иисус Христос после сорокадневного поста вступил в борьбу с диаволом и подал всем нам пример того, чтобы и мы тем же постом вооружались и, приобретши чрез это силу, вступали в борьбу с диаволом (Мф. 4:2). Но здесь, может быть, кто-либо с острым и живым умом спросит: почему Владыка постится столько же дней, сколько и рабы, а не больше их? Так сделано не просто и не напрасно, но премудро и по неизреченному Его человеколюбию. Чтобы не подумали, будто Он явился призрачно, и не принял на себя плоти, или не имел природы человеческой, для этого Он постился столько же дней, а не больше, и таким образом заграждает бесстыдные уста охотникам до споров. Если и теперь, когда уже так про-

* ως εις τον ουρανου, согласно с переводом 70-ти; в еврейско-масоретском тексте нет чего-либо, соответствующего этому как бы.

изошло, еще осмеливаются говорить это, то чего бы не осмелились сказать, когда бы (Господь) по Своему предвидению не отнял у них повода (к спорам)? Поэтому Он благоволил поститься не больше, но столько же дней, сколько и рабы, чтобы самым делом научить нас, что Он облечен был такою же (как мы) плотью и не был чужд нашей природы.

4. Итак, ясно стало нам и из примера рабов, и из примера самого Господа, что велика сила поста и много пользы от него бывает душе. Поэтому прошу любовь вашу, чтобы, узнав пользу от поста, вы не лишились ее по нерадению, и при его наступлении не печалились, но радовались и веселились, согласно с словами блаженного Павла: **Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется** (2Кор. 4:16). В самом деле, пост есть пища для души, и как телесная пища утучняет тело, так и пост укрепляет душу, сообщает ей легкий полет, делает ее способною подниматься на высоту и помышлять о горнем, и поставляет выше удовольствий и приятностей настоящей жизни. Как легкие суда скорее переплывают моря, а обремененные большим грузом затопают, так и пост, делая ум наш более легким, способствует быстро переплывать море настоящей жизни, стремиться к небу и к предметам небесным, не дорожить настоящим, а считать его ничтожнее тени и сонных грез. Напротив, пьянство и объедение, обременяя ум и утучняя тело, делают душу пленницею, обуревая ее со всех сторон, и не позволяя ей иметь твердую основу в суждении, заставляют ее носиться по утесам и делать все ко вреду собственного своего спасения. Не будем же, возлюбленные, беспечны в устройении нашего спасения, но зная, сколько зол проистекает от неводержности, постараемся избегать вредных от нее последствий. Роскошь воспрещена не только в Новом Завете, где

больше уже требуется любомудрия, большие предлагаются подвиги, великие труды, многочисленные награды и неизреченные венцы, но не позволялась и в Ветхом, когда находились еще под тенью, пользовались светильником и разумляемы были понемногу, как дети, питаемые молоком. И чтобы не думалось вам, будто мы так осуждаем увеселения без основания, послушайте пророка, который говорит: **Вы, которые день бедствия считаете далеким... лежите на ложах из слоновой кости и нежитесь на постелях ваших, едите лучших овнов из стада и тельцов с тучного пастбища... пьете из чаш вино, мажетесь наилучшими мастьями, думая, что это постоянно, а не преходяще!*** (Ам. 6:3-6). Видите, как обличает пророк роскошь, и притом говоря иудеям, бесчувственным, неразумным, ежедневно предававшимся чревоугодию? И заметьте точность выражений: обличив их неумеренность в пище и употреблении вина, он потом присовокупил: **думая, что это постоянно, а не преходяще**, показывая этим, что наслаждение (пищей и вином) ограничивается только гортанью и устами, а дальше не простирается.

Удовольствие кратковременно и непродолжительно, а скорбь от него постоянна и бесконечна. И это, говорит, зная по опыту, они все **думая, что это постоянно**, т. е. считали постоянным, **а не преходяще**, т. е. улетающим и ни на минуту не останавливающимся. Таково ведь все человеческое и плотское: не успеет появиться — и улетит. Таково веселье, такова слава и власть человеческая, таково богатство, таково вообще благополучие настоящей жизни; оно не имеет в себе ничего прочного, ничего постоянного, ничего твер-

* В таком порядке, отступающем от обычного греческого текста, читается это место по изданию Миня.